www.musulmanin.com

Абд ал-Муним ал-Джадави

Я ПОКЛОНЯЛСЯ МОГИЛАМ

(Признания)

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хвала Аллаху, Господу миров, благословение и мир имаму верующих в единого Бога, которого Аллах послал к людям из милости к мирам, нашему Пророку Мухаммаду, всем членам его семьи и сподвижникам.

А затем:

В предлагаемых вниманию читателя записках рассказывается о возвращении на путь истинный человека, прожившего определенную часть своей жизни во мраке, вдали от религии единобожия, блуждая в потемках предрассудков, испрашивая благословения у могил и совершая вокруг них обходы, после чего Аллах даровал ему руководство и привел к свету единобожия, ибо Аллах ведет, кого пожелает, к прямому пути. Эти записки были опубликованы в журнале "Исламское просвещение", который издается Организацией исламского просвещения, посчитавшей, что необходимо издать их также в виде отдельной книги для того, чтобы с ними могли ознакомиться все мусульмане. Подобное решение было принято в связи с тем, что эти записки оказали большое воздействие на многих мусульман в плане их наставления и увещания. Немало способствовала этому и манера изложения автора, уважаемого профессора Абд ал-Мунима ал-Джадави, который является редактором издательства "ал-Хилял". Он испытал на себе воздействие призыва наших праведных предков, да будет доволен ими Аллах, и нашел путь истины, начав призывать к нему и других с помощью мудрости и доброго наставления.

И это руководство осуществляется под знаменем единобожия, оно защищает единобожие со всей возможной силой, решимостью и упорством, оно призывает к Аллаху на основе знания и обращено ко всем людям, чтобы они узнали правильное руководство, восприняли свет и последовали за ним, а также чтобы они узнали об отклонениях и заблуждениях и сторонились бы этого.

Аллах выводит на правильный путь, достаточно нам Его, благой Он покровитель, и да благословит Аллах и приветствует пророка нашего Мухаммада, всех членов его семьи и сподвижников.

Издатель

"Предрассудок" - это молодящаяся старуха, которая цепляется за того, кто придерживается предрассудков!

"Единобожие" сначала разрушает, а потом строит заново!

"Поклоняющемуся могилам" нелегко отступить назад!

"Единобожие" требует осознанного желания!

По разным причинам я много колебался, прежде чем написал эти признания, но затем все-таки приступил к их написанию также в силу различных причин, причем причины, заставлявшие меня воздерживаться от написания этих "Признаний" и подталкивавшие меня к этому, с другой стороны, были одними и теми же причинами. Я опасался, что некоторые читатели, увидев такое название, скажут: "Какое нам дело до вздора, который несет один из почитателей могил?" И вместе с тем я предполагал, что некоторые читатели находятся в том же положении, в котором пребывал и я сам до того, как пересмотрел свои воззрения, и эти люди прочитают мои признания, поймут, о чем идет речь и смогут перейти от мрака предрассудков к свету истинных убеждений. И одно только это укрепляет меня в решимости открыться людям, поскольку, возможно, что кому-нибудь из них это сможет указать путь к истинной сути единобожия.

В свое время я был одним из самых ярых почитателей могил, и стоило мне оказаться в каком-нибудь городе, где находилась могила или мавзолей того или иного великого шейха, как я сразу же спешил туда, чтобы совершить обход вокруг этой могилы, независимо от того, было ли мне известно что-либо о чудесах, совершенных покойным, или нет... Иногда я сам придумывал эти чудеса или же воображал их себе. Я говорил: "Если к моему сыну в этом году пришла удача, это произошло благодаря тому, что я пожертвовал крупную сумму по исполнение обета, данного тому или иному шейху, а если жена моя излечилась, то это лишь потому, что баран, которого я принес в жертву другу Аллаха великому шейху такому-то, был жирным!"

А затем, благодаря "Исламскому журналу", который занимается информационной и издательской деятельностью под эгидой каирской организации "Ал-Азиз би-ллах", я встретился с доктором Джамилем Гази. В этом журнале было опубликовано послание "Единобожие", а, кроме того, вышеупомянутое общество осуществляет попечение над несколькими мечетями. В связи с этим я всегда посещал пятничные молитвы в одной из этих мечетей, где и произошла наша встреча... Доктор Джамиль вел наступление просто и вместе с тем очень разумно и рационально. Он назвал это устрашающее искривление в воззрениях многобожием, заявив о том, что только глупостью рада можно объяснить то, что он просит поддержки и помощи у покойного!

Сначала наступление устрашило меня, как устрашила меня и сама эта истина, ибо для беспечных людей вообще нет ничего страшнее истины... Однако я не придал бы этому особого значения, если бы доктор Джамиль ограничился только этим, но он каждый раз настойчиво возвращался к этой теме, подчеркивая, что любая гробница не скрывает в себе ничего, кроме покойного раба, а иногда в них нет вообще ничего, даже и костей, которые, впрочем, никому не в состоянии принести ни пользы, ни вреда!

Сначала я заколебался и утратил душевное равновесие. И после каждой пятничной молитвы я возвращался домой удрученным, поскольку

что-то угнетало меня и сковывало все мои чувства. Я изо всех сил пытался отделаться от мучивших меня мыслей... Неужели я заблуждался все эти годы? А может быть мой друг доктор преувеличивает? Ведь я всегда думал, что каждый из произнесших слова свидетельства о том, что нет бога, кроме Аллаха, уже не может стать неверным, какую бы оплошность или ошибку он ни совершил!

Помимо этого, мне не давало покоя и другое, а именно - то обстоятельство, что доктор подводил меня к прямому противостоянию друзьям Аллаха, которые лежат в этих гробницах, в то время как люди, произносящие проповеди с минбаров, постоянно говорят о том, что обидевший кого-нибудь из друзей Аллаха вступает в войну с самим Аллахом Всевышним, хвала Ему. Известен и достоверный хадис, в котором прямо говорится об этом, я же не хотел начинать войну против тех, кто лежит в этих могилах и мавзолеях, ибо я прибегал к помощи Аллаха даже от самой мысли о том, чтобы начать воевать против Него, велико Его могущество!

И я говорил себе, что лучшим средством защиты является наступление, снова и снова перелистывая страницы "Воскрешения наук о вере" ал-Газали и "Благодеяния даров" Ибн Атаал-Искандари и заучивая наизусть описываемые там чудеса, имена тех, кто их совершил, и те обстоятельства, которые сопутствовали их совершению.

В следующую пятницу я снова отправился в мечеть и сдерживал раздражение, слушая доктора, а когда он закончил свой урок, то стал настойчиво приглашать меня отобедать с ним. После обеда я сам начал против него беспощадное наступление, делая упор на два обстоятельства: во-первых, на то, что я запомнил немало рассказов о чудесах, а, во-вторых, на то, что я нахожусь у него дома и поэтому защищен от его гнева, поскольку он сам угощал меня.

Я сказал ему примерно следующее:

- Поистине, знать о том, каких степеней достигли друзья Аллаха, может лишь тот, кто является еще более чистым. Они полностью предались Аллаху, а Он выделил их среди других людей, наделив их способностью творить чудеса ... И кроме того... А еще...

Доктор терпеливо ждал, пока мой пыл не иссякнет, а я уже стал думать, что ему вообще нечего будет возразить на это, и вдруг он задал мне вопрос:

- Неужели ты думаешь, что кто-нибудь из этих шейхов пользовался большим уважением Аллаха, чем даже сам Его Посланник?

В растерянности я ответил:

- Нет!

Он спросил:

- Тогда как же мог кто-нибудь из них ходить по воде, летать по воздуху или срывать райские плоды, оставаясь на земле, если подобного не совершал даже Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?!

Уже одного этого достаточно было бы, чтобы убедить меня или заставить отступиться, однако мой фанатизм, да разразит его Аллах, помешал мне сделать это... Покориться этой простоте оказалось выше моих сил. Как мог я признать, что то, чему я верил более тридцати лет, вдруг может оказаться ошибочным?! Однако подспудно я ощутил, что все сказанное им - истина, и никакой другой истины быть не может!

Я снова принялся перечитывать книги из своей библиотеки, а потом возвращался к доктору и наши беседы затягивались до поздней ночи.

Я всегда являлся почитателем суфиев, но почему? Потому что я любил стихи и их музыку, и я любил их мелодии, представляющие собой смесь музыки с различными древними мелодиями стран Востока, Персии и того, что осталось нам от мамлюков. Иногда они исполнялись в сопровождении одного лишь африканского барабана или издававшей печальные звуки египетской флейты и сочетались с чтением стихов, повествующих о встрече на заре любящего с возлюбленным.

По этой, а также по ряду других причин я и увлекся суфизмом... Я ощущал любовь к суфиям и запомнил наизусть множество стихов их лидеров, что в особенности касалось Ибн ал-Фарида. Все мои аргументы, которые я выдвигал против доктора, сводились к тому, что он и ему подобные из числа призывающих к единобожию не желают видеть религию одухотворенной, что они лишают ее всего возвышенного и что сначала им самим необходимо достичь того, чего достигли те люди, которые, как явствовало из книг, могли совершать чудеса, чтобы постичь, что это собой представляет. О том, что такое волна, может судить лишь видевший море, а о любви имеет право говорить лишь тот, кто сам прошел через ее муки. Таким же образом рассуждают и суфии, а кто-то из них даже написал об этом известный бейт, вошедший в одно из стихотворений! Для того, чтобы не волноваться и не терять душевного равновесия, я даже пытался прекратить встречаться с доктором... Однако он не оставил меня, и однажды я не поверил своим глазам, увидев, что он звонит в звонок моей квартиры. Оказалось, что он пришел справиться обо мне. В этот раз мы как обычно говорили много и долго, а когда он спросил меня о причине моего отсутствия на пятничной молитве, я вполне откровенно ответил ему:

- Я потерял надежду переубедить тебя в чем-то!

В ответ он заявил:

- А я такой надежды не утратил, поскольку в тебе осталось много блага, и это может в конце концов привести тебя к правильным воззрениям!

Услышав это, я сказал себе:

- Так он пытается склонить меня к себе!

И тут я заметил, что он держит в руках написанную им же книгу о жизни имама Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба, и обратился к нему с просьбой:

- Подари мне эту книгу, если можно.

Он ответил:

Эта книга предназначалась не для тебя, но я обещаю принести тебе другую.

Он всегда действовал так, чтобы поддерживать во мне любопытство и интерес к нашим беседам. Вот и сейчас он не дает мне сразу того, что я у него прошу, однако я все же забрал у него эту книгу и отказался вернуть ее ему!

После полуночи я принялся за чтение. Как тема, так и манера изложения захватили меня, и я не сомкнул глаз до самого утра!

Несмотря на свой небольшой объем, эта книга повлияла на меня так же, как повлияла бы на меня буря или землетрясение...

История шейха Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба захватила меня и открыла передо мной новые горизонты... То же самое относится и к сообщениям о том, как именно он осуществлял свой призыв людей к исламу и о тех многочисленных трудностях, которые ему пришлось пережить и которые ему удавалось преодолевать с помощью своего страстного желания добиться успеха. На каждой из прочитанных мною страниц оставалась частица моего сердца, а когда мне приходилось закрывать книгу в силу каких-либо причин, требовавших размышления или обращения к другим книгам, я ощущал себя грешником, потому что мне приходилось оставлять шейха в Басре, не дождавшись его возвращения, или же потому, что я покинул его в Багдаде в ожидании начала путешествия в Курдистан, в то время как мне нужно было бы дождаться того момента, пока он не вернется с чужбины на родину!

В своей книге, которая называется "Обновитель двенадцатого века хиджры шейх-ул-ислам имам Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб" доктор пишет:

- Нашел ли он то, к чему так стремился, после всех этих странствий и путешествий?

Нет, поскольку весь мусульманский мир в то время переживал трудный период невежества, упадка и отсталости... Этот человек вернулся к себе домой, испытывая мучительную боль, причиной которой явилось вырождение и отсталость, проявлявшиеся во всех странах и во всех сферах жизни мусульман...

Он вернулся к себе на родину, но одна мысль не давала ему покоя ни днем, ни ночью.

Почему люди не возвратятся к Аллаху?

Почему он не может им напомнить о руководстве Посланника Аллаха?

Почему?.. Почему?

Значит, то вероучение, о котором говорит доктор, возникло не на пустом месте... Оно существует по меньшей мере с двенадцатого века хиджры, а имам Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб размышлял и действовал уже тогда, добиваясь разрушения мавзолеев, искоренения предрассудков и изгнания шарлатанов, которые пачкали чистый лик высокочтимого шариата своими небылицами, которые со временем были окружены ореолом святости и стали смущать сердца верующих... Значит, об изменении такого положения люди стали задумываться уже давно, и именно поэтому доктор пишет в своей книге следующее:

- Но какое же влияние на души людей оказали предпринятые им действия?

На этот вопрос отвечают историки, например, профессор Ахмед Хусейн в своей книге "Мои заметки об Аравийском полуострове", где он указывает, что люди не соглашались помогать ему в вырубке "священных" деревьев и разрушении куполов, построенных над могилами, предоставив ему самому заниматься этим, поскольку они считали, что если это повлечет за собой какое-нибудь наказание, то оно постигнет только его самого!

Так неужели то, что так подействовало на меня, являлось страхом, унаследованным мной из прошлого? Тем самым страхом, который действовал на жителей города ал-Уйайна, родного города шейха, предоставившим ему самому вырубать деревья и разрушать купол над могилой Зайда ибн ал-Хаттаба в одиночку, потому что они опасались, что

на них чудесным образом обрушатся проклятия этих мест и покойников, лежавших в этих могилах...

Я продолжал читать и с каждой перевернутой страницей чувствовал, что от тех внутренних нагромождений воображаемого, которые образовались во мне за долгие годы, остается все меньше и меньше ощутимого. А когда я дошел до середины книги, то ощутил, что во мне как бы образовалась некая брешь, через которую в меня стал проникать свет истинной уверенности. Однако лучам этого света иногда удавалось проникать сквозь заполнивший все во мне густой мрак, а иногда они терялись в этом мраке!

Итак, доктору удалось добиться своего... Он оставил меня в состоянии войны с самим собой, более того, он заставил меня пойти путем единобожия вместе с шейхом следующих по этому пути Мухаммедом ибн Абд ал-Ваххабом, и я стал испытывать сочувствие по отношению к этому человеку, вырвавшемуся из сетей заговоров, которые плелись вокруг него и против него. И примером тому может служить хотя бы то, что когда он выдвинул против уличенной в ал-Уйайне в прелюбодеянии женщины, обвинение правитель этой области Сулейман ибн Мухаммад ибн Абд ал-Азиз ал-Хумайди разгневался на него, ощутив опасность, исходившую от этого нового призыва, и того, кто обратился с ним к людям. И этот правитель направил к правителю ал-Уйайны Ибн Муаммару послание с приказом сохранять спокойствие, казнить человека, выступившего с этим призывом, и немедленно восстановить существовавшее до этого положение вещей вместе со всеми его предрассудками.

Однако поскольку Ибн Муаммар был связан узами родства с шейхом, который являлся мужем его дочери, он не решился казнить его, а вызвал на тайную встречу и зачитал ему поселение, полученное от правителя области, после чего изобразил на своем лице отчаяние и сказал, что не может ослушаться приказа правителя, так как он не в силах противостоять ему... Возможно, что именно это деланное отчаяние и подсказало шейху, что Ибн Муаммар не обладает верой, но это лишь укрепило шейха в правильности его убеждений и в его непоколебимом единобожии. Хорошо известно, что несправедливые правители ведут постоянную борьбу только с проповедниками истины, и поэтому шейх безропотно согласился ал-Уйайну, следуя по пути Аллаха со своим единобожием и надеясь найти новую землю, где он мог бы посеять семена этого единобожия.

На утро я проснулся от необычного шума в моем доме. Я выпрямился на кровати и услышал какие-то голоса, не принадлежавшие, как мне показалось, ни людям, ни животным... Это одновременно напоминало собой блеяние, и вопли и неразборчивые слова. Сначала я решил, что я еще не проснулся до конца, однако потом понял, что это не так, поскольку блеяние уже стало буквально сверлить мне уши, причиняя им сильную боль. А через некоторое время ко мне зашла жена, которая сообщила весьма радостную весть. Известие это состояло к том, что к нам приехала живущая в Верхнем Египте моя двоюродная сестра вместе со своим мужем и трехлетним сыном, которые привезли с собой ягненка.

Я решил, что жена шутит, поскольку мне было известно, что все дети моей двоюродной сестры умирали еще в младенчестве, и я подумал,

что она решила назвать одного из них "ягненком", чтобы он остался в живых, как это принято среди жителей Верхнего Египта.

Но прежде чем я успел разобраться с этим вопросом, я услышал, что к дверям моей спальни подбежали мои собственные дети. Внезапно двери открылись, хотя никто не спрашивал меня разрешения сделать это, и в комнату ворвался настоящий баран, покрытый шерстью, носивший рога и бегавший на четырех ногах. Он убегал от преследовавших его детей и при этом сокрушал все на своем пути... В конце концов он бросился к зеркалу, совершив прыжок, которому позавидовал бы и Антара, и разбил его вдребезги. Когда все подняли крик, было уже поздно, так как от того, что было некогда зеркалом, остались одни осколки.

Все это заняло считанные с мгновения и произошло прежде, чем я успел первести дух и понять, что наш дом превратился в зоопарк, хотя мы живем в квартале ал-Аббасийа, а настоящий зоопарк находится в Гизе[1]. Я запрыгал по кровати, а моя перепуганная ягненком жена забилась в угол, сверля меня глазами и побуждая меня как-нибудь справиться с обезумевшим животным, которое столь бесцеремонно нарушило наше уединение. Однако громкие голоса и разбитое зеркало испугали ягненка еще больше, и я заметил в его глазах страх перед близкой смертью. Я вспомнил все то, что проделывают на арене тореадоры , и схватил с кровати покрывало, но прежде чем я успел проявить свою ловкость в борьбе с ягненком, в комнате появилась моя двоюродная сестра, пребывавшая в полнейшем смятении чувств. Она вообразила себе, что я собираюсь убить ее ягненка и закричала во весь голос, будучи полностью уверенной, что я вот-вот его прикончу":

- Ты дашь отчет за этого ягненка самому господину нашему ал-Бадави[2]!

А потом она позвала его, и он кокетливо подошел к ней, напоминая собой избалованного ребенка. Сестра принялась нежно гладить его, а потом поведала мне, что специально привезла с собой из Верхнего Египта это красивое животное, которое являлось первым приплодом, что она холила и лелеяла его целых три года и что это соответствует возрасту ее сына, поскольку она дала обет господину ал-Бадави и поклялась, что если ее сын выживет, то она обязательно принесет ему в жертву этого ягненка на ступеньках его гробницы, а через день как раз исполняется ровно три года с того времени, как она дала этот обет.

Она говорила все это, святясь от счастья, а потом отправилась в зал на поиски мужа, который очень радовался и настойчиво приглашал меня поехать вместе с ним, чтобы я своими глазами увидел этот великий праздник. Он объяснил мне, что они ограничились одним только бараном, поскольку живут далеко от этого места, а те, кто живет поблизости от господина ал-Бадави, пригоняют в его гробнице и верблюдов. После этого мне оставалось только угождать моей двоюродной сестре, чтобы сын ее жил и дольше, иначе меня посчитали бы человеком, пошедшим на разрыв родственных связей, которому безразлично, останется ее сын в живых или умрет. И я должен буду отправиться с ними на этот языческий праздник, хотя в душе я спрашиваю себя:

---

[1] ал-Аббасийа и Гиза - названия городских кварталов Каира.

[2] Ахмед ал-Бадави известный средневековый суфийский шейх.

- Как мне убедить ее в том, что она идет к неверию? И что будет после того, как я разрушу ее иллюзии и мечты, которые она лелеяла в течение целых трех лет?

Я решил, что следует начать с ее мужа, поскольку мужчины стоят над женщинами. И я отвел мужа моей сестры в угол дома и постарался сделать так, чтобы он увидел, что я держу в руках эту книгу, то есть книгу доктора "Имам Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб". Муж сестры действительно протянул руку и взял эту книгу, но стоило ему прочесть название, как он подпрыгнул, будто прикоснулся к раскаленным углям!

Итак, муж моей двоюродной сестры прочел заглавие книги, и с которого следовало, что на страницах ее излагается история жизни шейха Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба и рассказывается о том, как он осуществлял свой исламский призыв, и возопил громким голосом:

- Что это я читаю? Как эта книга попала ко мне в руки?

Конечно же, кто-то ее мне подсунул, зная о том, что я - человек спокойный, но я храню свою религию и люблю посещать гробницы, зажигать там свечи, давать обеты и приносить жертвы!

Я с сожалением посмотрел ему в глаза и подумал о том, что повел себя с ним неправильно. Мне надо было подойти к нему также, как раньше подошел ко мне доктор Джамиль Гази. Однако, очевидно, Аллаху было угодно, чтобы это стало для меня испытанием и проверкой, сумею ли я применить на практике то, о чем прочитал? И сумею ли я должным образом усвоить прочитанное? Но самым важным является вопрос о том, насколько сам я являюсь твердым в своих убеждениях и сумею ли убедить в том же и других, поскольку тот, кто не в состоянии влиять на окружающих, очевидно, придерживается каких-то негативных воззрений. Ведь с любой точки зрения неразумно будет придерживаться единобожия только самому, предоставляя другим пребывать в своих заблуждениях и дальше, поскольку, если дело будет обстоять таким образом, эти люди в самое непродолжительное время окончательно увязнут в своих небылицах. И поэтому мне необходимо научиться спорить с ними, склонять их к тому, что для них лучше, а не оставлять их в полной уверенности относительно того, что это дело не имеет особого значения. Обязательно нужно стараться, отвратить их от их многобожия, так же как и им обязательно нужно постараться отступиться от своих воззрений. Ведь все эти небылицы ничего прочного под собой не имеют, и для того, чтобы их разрушить достаточно даже сомнения, иначе говоря, если обращать против них оружие истины, то с ними можно будет покончить или, по меньшей мере, положить предел их распространению, чтобы они не оказывали своего вредного воздействия на людей.

С учетом всего этого я решил положиться на Аллаха и попробовать объяснить суть дела этому человеку... Однако задача оказалась не из легких. Прежде всего мне нужно было успокоить его и постараться устранить его предубеждения по отношению к жизнеописанию шейха Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба, а затем постараться таким же образом избавить его от давно сложившегося предвзятого отношения к ваххабизму и ваххабитам. И прежде всего надо было постараться объяснить ему, что хотя ваххабитскому движению и предъявляют целый ряд обвинений, но Аллах знает, что призыв к единобожию, который осуществляют эти люди, не имеет ни с одним из этих обвинений ничего общего!

Итак, я с большим воодушевлением приступил к своим попыткам объяснить ему, в чем состоит суть кампании неприятия и ненависти, развязанной некоторыми людьми против призыва к единобожию, и как люди, осуществляющие этот призыв, стараются возродить предписываемые шариату религиозные обряды и основные принципы поклонения. При этом я делал упор на то, что возрождение этих религиозных принципов плодит конец бурной деятельности профессиональных шарлатанов, хранителей гробниц, смотрителей мавзолеев и тех, кто из года в год накапливает богатства, продавая благословения и распределяя свои милости среди стремящихся занять свое место в раю, и внушая им мысль о том, что количество мест ограничено, а день Воскресения между тем уже близок... Поистине, нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха, Великого и Всемогущего!

Сказав все это, я заметил по его лицу, что мои слова оказали на него какое-то благотворное воздействие. В его взгляде было заметно какое-то изумление, будто он только что очнулся после глубокого обморока... И тем не менее он принялся энергично защищать людей божьих, которые спят в своих могилах, но, несмотря на это, сохраняют духовную власть над миром. И он утверждал, что каждую пятницу их призывает на встречу один из суфийских кутбов[3] и даже, что известные женщины из их числа встречаются с кутбами - мужчинами и совместно взирают на то, что происходит в мире! У меня не было никакого желания сразу же поколебать его сложившиеся лет тридцать тому назад убеждения, и я ограничился тем, что попросил его хорошенько вдуматься во все обстоятельства этого дела... Неужели те покойники, которые лежат в этих могилах, занимают в глазах Аллаха Всевышнего более высокое место, чем Его Посланник Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует? Итак, я предложил ему поразмышлять над этим, а потом сообщить мне, к какому выводу он пришел, предварительно постаравшись отречься от предвзятости и фанатизма. Он обещал мне подумать, но вместе с тем снова обратился ко мне с просьбой сопровождать его в благословенной поездке к гробнице шейха. Я ответил ему:

- Это невозможно и никогда этого не будет!

При этом он добавил, что если он и его жена настаивают на посещении могилы господина ал-Бадави, чтобы их сыну было суждено жить и дальше, это означает только то, что они убеждены в способности господина ал-Бадави распоряжаться жизнями других людей, оставаясь при этом в своей могиле.

Тут он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами и закричал:

- Не делай из меня неверного, о человек!

Я спросил его:

- Кто же из нас пытается склонить к неверию другого? Я тебя, требуя обращения к Аллаху, или ты меня, требуя обращения к господину ал-Бадави?

Я умолк, он же, посчитав, что я нарушил законы гостеприимства, взял свою жену, которая захватила с собой барана и сына, и все они направились к гробнице ал-Бадави.

---

[3] Кутб - глава суфийской иерархии.

Когда я провожал их, то шепнул на ухо мужу сестры, что буду ему весьма признателен, если после участия в этом празднике многобожия, он окажет мне любезность и станет возвращаться ко мне домой, в противном же случае, мой прием может оказаться не очень любезным... Эти слова привели его в еще большее замешательство, и странная процессия тронулась в путь, увозя с собой барана к гробнице шейха.

После их отъезда жена повернулась ко мне и принялась упрекать меня за то, что я был слишком суров с ними, ведь они просто боялись за своего ребенка, который выжил после того, как многие другие их дети умерли. В ответ жене я стал кричать, что если их ребенок выживет, что это может случиться только по воле Аллаха, поскольку никто не может повелевать ничем совместно с Аллахом, как никто не может и оказывать влияние на принимаемые Им по Его собственной воле решения.

Потом я отправился в редакцию газеты, в которой я работаю, и как раз в тот момент, когда я там появился, мне позвонил доктор Джамил, чтобы поговорить по какому-то интересовавшему его вопросу. Причем он как бы и не думал спрашивать о том, какое впечатление произвела на меня его книга или что я с ней сделал. В результате я сам оказался вынужденным сказать ему, что хочу обсудить с ним некоторые из затронутых им в книге вопросов...

Мы встретились вечером и я рассказал ему о том несчастье, которое обрушилось на меня со стороны Верхнего Египта, однако он воздержался от комментариев по поводу моих попыток убедить моих родственников отказаться от их многобожия, хотя всего лишь несколько дней назад я и сам придерживался такого многобожия. Тогда я спросил его:

- А не обратил ли ты внимание на то, что я говорил им то же самое, что и ты говорил мне?

Он спокойно ответил мне, что был совершенно уверен в том, что я отвечу на призыв. Я хотел что-то возразить ему, но не стал слушать и сказал:

- Вот видишь, сколько всего ты наговорил им, прочитав только половину одной книги, а что же будет после того, как ты прочитаешь и другие книги?! А потом он принялся смеяться.

Через несколько дней я узнал, что моя двоюродная сестра вернулась прямо в Верхний Египет, не заезжая к нам, что она сердилась на меня и что она пожаловалась на меня всем старшим родственникам. Однако на следующей неделе в двери нашего дома неожиданно позвонили. Мой младший сын открыл пошёл узнать в чём дело, а потом вернулся и сказал мне:

- Это Ибрахим ал-Харран.

Ибрахим ал-Харран - это муж моей двоюродной сестры. Что же произошло? Может быть, они привезли еще одного барана, или дали еще? один обет на могиле шейха или сделали что-нибудь еще в том духе? Я решил сдерживать себя и отправился к дверям, испытывая внутреннее волнение... Внизу я встретился с ал-Харраном, который протянул мне руку. Тогда я пригласил его войти внутрь, но он отказался... Зачем же тогда он явился? Он с трудом заставил себя улыбнутся и сказал, что хотел бы взять книгу "Шейх Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб", которую он у меня видел. Услышав это, я долго смотрел на него в изумлении, а потом уселся на первую попавшуюся мне скамейку.

Неужели же пала еще одна крепость времен джахилийи, а если и так, то почему это произошло? И как именно это случилось_ Ко мне самостоятельно явился мой друг Ибрахим, испытывающий стремление вступить на путь единобожия... Нет сомнений в том, что за этим что-то кроется, поскольку подобные вещи не происходят беспричинно, и для того, чтобы он внутренне раскрылся и очнулся, причина должна была быть весьма серьезная, если учесть, сколько лет до этого он провел в беспечности и небрежении!

Увидев мою растерянность и то, что я близок в обмороку, он сжалился надо мной и начал говорить, и слова, исходящие о него, были тяжелы как камни, срывающиеся с горных вершин. Сначал я даже перестал воспринимать то, что он говорил, а потом услышанное мной заставило меня зарыдать. Он сказал следующее:

- Сразу после нашего возвращения, мой сын умер! Поистине мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся...

Это был уже четвертый умерший ребенок Ибрахима, и каждый из них умирал в возрасте трех лет, а он вместо того, чтобы вместе с женой обратиться к врачам и провести необходимые анализы, проверив, не связана ли причина этого с отклонениями от нормы крови отца или матери, ограничивался тем, что давал обеты то одному покойному шейху, то другому, или же посещал какую-то пещеру в горах Бану Сувайф, надеясь, что подобные действия могут гарантировать его ребенку жизнь, но все это оказалось совершенно бесполезным!

И несмотря на все его невежество и мрак, в который он сам же себя погрузил, я был очень опечален всем этим. Это известие причинило мне жестокую боль и взял его за руку, ввел в дом и сел, чтобы выяснить все подробности того, что произошло в его семье.

Он рассказал мне, что после посещения гробницы шейха они вместе с женой вернулись к себе, привезя с собой и некоторые части туши того барана, которого он принес в жертву на ступенях гробницы господина ал-Бадави, поскольку это насоветовали ему сделать находившиеся ему там невежды. Они говорили, что следует приобщить к благу и других людей, любящих шейха, а часть этого мяса съесть самим. Однако они не предприняли никаких мер для того, чтобы сохранить мясо свежим и оно испортилось, в результате чего у всех, кто его поел, началось воспаление тонких кишок. Взрослым удалось справиться с этой болезнью, что касается ребенка сестры, то он заболел серьезно.

Его мать по своему невежеству ожидала, пока в дело не вмешался господин ал-Бадави, в то время как состояние мальчика все ухудшалось и ухудшалось. В конце концов она все же отправилась с ним к врачу, который был поражен, узнав, что мать могла столь долго взирать на мучения своего ребенка, болевшего к тому времени уже в течение четырех дней. Врач качал головой, но тем не менее не терял надежды, назначив курс лечения, который состоял в приеме лекарств и уколах.

Однако ребенку все же стало хуже, тело его уже не могло бороться с болезнью и он умер!

После смерти ребенка в семье возникло множество разных проблем. Прежде всего это стало слишком сильным потрясением для матери. Узнав о смерти сына, она потеряла сознание, а потом впала в депрессию. Дальше - больше. Она стала подбирать все, что попадалось ей на пути, начиная играть с этими вещами и укачивать их, так как ей казалось, что

она держит на руках сына. Что же касается отца, то он замкнулся в себе. Это несчастье заставило его серьезно задуматься и он понял, что все зависит только от Аллаха, которому нет равного, а то, что он из года в год посещал различные могилы и гробницы, не принесло ему ничего, кроме вреда. Он признался мне, что в первое время, сказанные мной ему слова постоянно звучали в его ушах, и лишь через некоторое время все это прекратилось. Я сказал ему несколько слов утешения, которые принято говорить в подобных случаях, в то же время думал о том, что он рассказал мне не все, не упомянув, например, о том, что произошло с матерью дальше и сумела ли она выйти из своего состояния.

Я сказал ему:

- Надеюсь, что Аллах помог ей преодолеть это.

Низко опустив голову, он ответил:

- Ее родственники настаивают на том, что ее необходимо отвести к некоторым гробницам и не хотят даже думать о том, что женщину следует показать специалистам по нервным и психических болезням. Но и это еще не все. Они отвели ее к "госпоже", которая обращается с джиннами и которая прописала нечто такое, от чего ее болезнь только усилилась и теперь ей с каждым днем становится все хуже. Короче говоря, все, что огни делают, получая за это деньги, абсолютно ни к чему не приводит!

Кроме того, он сообщил, что когда он захотел как-то уладить это дело и стал настаивать на визите к врачу, ее мать стала вести себя с ним просто вызывающе и принуждать его к разводу, хотя он и не желал этого!

Его рассказ очень сильно подействовал на меня и хотя мне и самому хотелось иметь книгу, подаренную мне доктором Джамилем, я принес и отдал ему ее. Он взял книгу и стал вертеть ее в руках, а увидев, что на последней странице обложки что-то написано, принялся читать это вслух, слушая эти слова так, будто я раньше не приводит ему слов шейх-ул-ислама Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба о том, что делает Ислам человека недействительным. На обложке же был приведен аят из Корана:

"Ведь Аллах сделал рай запретным для того, кто придает Аллаху сотоварищей. Убежищем для него будет служить огонь и не будет для неправедных помощников!"[4]

Там же были и слова шейха:

"И к этому имеет отношение принесение жертв не Аллаху, то есть действие тех, кто приносит жертвы джиннам или могилам".

Прочитав эти слова, он поднял голову и посмотрел на меня широко открытыми глазами, а потом ушел вместе с этой книгой, пообещав вернуть ее через несколько дней и попросив меня подобрать для него другие книги, которые могли бы помочь ему вернуться к единобожию.

Итак, Ибрахим ушел, но несчастье, которое его постигло, не давало покоя и мне, ибо подобное является несчастьем не отдельного человека или группы людей, но несчастьем многих мусульман, живущих во многих странах исламского мира. Небылицы для этих людей приятнее истины, заблуждения более близки их сердцам, чем ведение по правильному пути, а нововведения уводят их весьма далеко от сунны пророка, да благословит его Аллах и да приветствует!

---

[4] Сура "Трапеза", аят 76.

Я попытался дозвониться до доктора Джамиля, желая рассказать ему о том, что произошло в семье Ибрахима, но не застал его на месте и начал работать над материалами для одного из ежемесячных журналов, издающихся в Катаре, который часто публиковал мои статьи на криминальные темы. Я уже разложил перед собой справочную литературу и приступил к работе, обратившись за помощью к Аллаху Всевышнему, как вдруг зазвонил телефон. Звонили из министерства внутренних дел, приглашая меня принять в судебном разбирательстве по делу об убийстве одного рабочего и обращаясь ко мне как к журналисту, специализирующемуся на криминальной тематике.

Оказалось, что труп этого человека, спрятанный в мешок, был случайно обнаружен два дня назад... Я отложил все свои дела и двинулся в путь. Необычность этого дела, как выяснилось позднее, состояла в том, что первопричиной совершенного преступления также стало многобожие, обман и шарлатанство, но обстоятельства, при которых онно было совершено все же вызывали чувства сострадания. Суть дела состояла в том, что убитый, который уже было сказано, являлся дорожным рабочим, утверждал, что может вступить в контакты с джиннами, улаживать раздоры между супругами, излечивать некоторые болезни и разрешать трудные проблемы.

Что же касается обвиняемого в убийстве, то он, как и Ибрахим, был родом из Верхнего Египта. Было уже за пятьдесят и в течение определенного периода времени он был женат на женщине, которая не родила ему ни одного ребенка. Прожив с ней какое-то время, он развелся с ней и женился на семнадцатилетней девушке, а через несколько месяцев до него дошли сведения о том, что его бывшая жена, желая отомстить ему, занялась колдовством и стала привлекать себе на помощь какие-то неведомые силы, чтобы его новая жена тоже не смогла рожать. Узнав об этих кознях со стороны своей бывшей супруги, он вошел в контакт с вышеупомянутым дорожным рабочим, договорившись с ним о том, чтобы он предпринял какие-то контрмеры... Этот обманщик выбрал удобное время и явился к нему домой. Хорошенько поужинав там, шарлатан написал незадачливому мужу список всего необходимого для вызова джиннов, включив в этот список курение, свечи и благовония. И муж отправился на базар закупать все это, оставив свою красивую жену наедине с обманщиком!

Итак, муж поспешил на рынок для закупки всего того, то необходимо сжигать для вызова джиннов, оставив более молодого шарлатана наедине со своей миловидной женой, в результате чего и случилось то, что обычно случается в подобных случаях. Другими словами, этот шарлатан предпринял попытку покуситься на жену этого человека, то есть соблазнить ее, но эта женщина оказалась благородной и честной и, увидев, какой оборот принимает дело, решила уйти к своей соседке и переждать там, пока не вернется домой ее супруг. Выбежав из дома, она столкнулась с ним, поскольку он быстро вернулся обратно, вспомнив о том, что оставил дома кошелек с деньгами. Пылавшая гневом женщина рассказала мужу о поведении шарлатана, в результате чего наш уроженец Верхнего Египта, конечно же пришел в возмущение, схватил толстую палку и ворвался в комнату, где сидел шарлатан. Там муж набросился на него и наносил удары до тех пор, пока не разбил ему голову, в конце концов обнаружив перед собой бездыханный труп, от

которого надо было как-то избавляться. Тогда он сел и стал думать о том, как решить эту проблему...

Дождавшись вечера, он вышел из дома и купил мешок, потом вернулся домой и положил туда труп, затем подождал до полуночи, взвалил мешок себе на плечи и избавился от своей ноши на расположенном поблизости от того квартала, где они жили, пустыне. После этого он вернулся домой и попытался каким-то образом уничтожить следы совершенного им в его комнате преступления, решив, что, сделав это, он навсегда избавится от молодого обманщика!

Однако полицейские, которые наткнулись на труп, принялись искать мешок, в который он был упрятан. Проводя свое расследование, они вышли на торговцев, продававших товары такого рода в этом районе, и опрашивали их до тех пор, пока один из них не сказал, что такой-то человек недавно купил у него мешок, указав, что это случилось только вчера. Кончилось все это тем, что убийцу арестовали, произвели обыск в его комнате и обнаружили улики совершенного преступления, а поскольку он оказался загнанным в угол, ему осталось только сознаться в своем преступлении!

Мое участие в этом судебном разбирательстве не было случайным, поскольку все в мире божьем происходит в силу предопределения. Это преступление, причиной которого послужили неверные воззрения, распространившиеся среди людей, подтолкнуло меня к идее о необходимости обсуждения с людьми вопроса о самих истоках неверных воззрений и небылиц и о том, почему они распространяются среди мусульман столь широко безо всяких видимых причин, которые способствовали бы этому? Неужели это происходит потому, что распространители подобных воззрений умнее своих жертв?

И что побуждает эти жертвы, счет которых идет на многие миллионы, действовать в соответствии с этими небылицами, верить им и превращаться в их фанатичных сторонников? Неужели "язычество", представляющее собой не что иное как веру только в ощущаемое и осязаемое и утверждавшееся в умах людей долгие годы, снова навязывает себя людям, чему способствует душевное состояние определенной их части, а именно - тех, кто не может дать этому правильное истолкование?

В данном случае и убийца и его жертва придерживались неверных воззрений, фактически не зная об Исламе ничего, кроме названия этой религии... Убитый являлся обманщиком, который распространял среди людей зло и вводил их в заблуждение, заявляя, что он поддерживает связь с джиннами и может сделать другого человека счастливым или несчастным, излечить его или навлечь на него болезни с помощью этих джиннов, что свидетельствует о явном многобожии и наносит людям огромный вред, что и подтверждает собой приведенный нами пример. Если же говорить об убийце, то он, в силу своего крайнего невежества, считал, что человек может как-то способствовать тому, чтобы женщина зачала и родила мальчика или девочку. Единственным оправданием для него может служить то, что страстное желание иметь детей замутило его разум. Однако если бы он придерживался правильных воззрений, то ни секунды не сомневался бы в том, что у Аллаха нет соучастников и что один только Он может повредить человеку или принести ему пользу. И если бы он внутренне придерживался именно таких взглядов, то никогда

не попался бы на удочку этого шарлатана, а то, во что он верил по-настоящему, не смогло уберечь этого человека от того, что с ним произошло!

Во многих случаях ярые фанатики становятся еще и активными распространителями всяческих небылиц и при этом отстаивают их так ревностно, что ради доказательства своей правоты готовы буквально убивать своих оппонентов, настроенных в этом отношении скептически. Среди подобных фанатиков мы можем обнаружить таких, кто собирает вокруг себя людей и рассказывает им о том, как такой-то шейх на днях избавил его от угрожавшей ему страшной опасности, или о том, что в этом году он никогда не получил бы повышения по службе, если бы такой-то шейх не сделал для него особый талисман, или о том, что в свое время у него были нелады с женой, которые чуть ли не довели их до развода, чем дело неизбежно и завершилось бы, не напиши такой-то шейх особое заклинание, которое он положил себе под мышку, что и спасло положение и так далее и тому подобное.

Мне известен случай такого рода, когда муж одной женщины, закончившей Каирский университет, и ставшей впоследствии доктором сельскохозяйственных наук (сейчас она является начальником канцелярии министра сельского хозяйства в одной из арабских стран) как-то раз обнаружил у себя под подушкой талисман. Он начал расспрашивать об этом свою жену и в конце - концов она призналась, что заплатила за этот талисман целых пятьдесят фунтов, надеясь с его помощью склонить сердце мужа, поскольку в последнее время она чувствует, что он охладел к ней. Дело кончилось тем, что муж с ней развелся, а предал это дело огласке ее адвокат, который представлял интересы этой женщины в суде, где разбиралась ее жалоба на своего бывшего мужа!

Высшее свое выражение небылицы такого рода находят в том, что люди, которые в них верят, начинают распределять обязанности между различными шейхами и гробницами, заявляя, например, о том, что посещать гробницу госпожи такой-то следует старым девам, желающим выйти замуж, посещать гробницу шейха такого-то следует тем, кто хочет добиться увеличения своего удела в жизни, совершать паломничество к гробнице такой-то женщины следует в том случае, когда у человека возникают проблемы в любовных делах, или же его кто-то бросил, или он хочет избежать развода. Еще куда-то следует ездить для лечения детских болезней, болезней глаз, расстройств пищеварительных органов и так далее и тому подобное. И нити этого заговора крепко опутывают собой множество наивных и несчастных людей, которые как-будто и не читали Коран, в котором черным по белому написано:

"Если коснется тебя Аллаха бедствие, то нет избавителя от этого, кроме Него. А если Он коснется благом,.. ведь Он властен надо всем!"[5]

И будто бы они не слыхали о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

"Подвешивающий талисманы впал в многобожие".

Достойно сожаления, что влиянию подобных небылиц подаются не только простые и невежественные люди, ибо, как оказалось, их власть распространяется и на вполне образованных людей, закончивших лучшие

[5] Сура "Скот", аят 17.

университеты, поскольку они проникают в самые глубины человеческой души. Следует только помнить, что это касается исключительно тех людей, которые не придерживаются правильных воззрений и поэтому не в состоянии оградить себя от этих проявления губительного многобожия. И нет никаких сомнений в том, что человек, обладающий твердой верой в Аллаха, и убежденный в том, что Аллах является абсолютным Властителем и Господом всего, в чем нет Ему соучастников, как нет и посредников между Ним и всем происходящим в жизни; итак, такой человек будет жить под защитой своей веры и своих правильных воззрений, а все неверное не сможет оказать на него никакого дурного влияния, поскольку все выдумки и уловки будут просто разбиваться о неприступные скалы его веры. Но почему это будет происходить именно так? А потому, что он раз и навсегда вручил свое дело Аллаху Всевышнему, велика сила Его, и этот вопрос для него получил свое окончательно решение!

При этом вера в Аллаха и правильные воззрения приходят к человеку не только благодаря чтению книг или обучению в университетах. Дело здесь обстоит более просто, ибо Аллах Всевышний, хвала Ему, сделал так, что это является доступным каждому, и поэтому бедный не лишается этого из-за своей бедности, так жк как не только богатые могут обрести это, благодаря своему богатству!

А между тем в тот самый момент, когда я писал эти строки на улице раздавался громкий шум и еще более громкий бой барабанов, нарушавшие собой тишину и спокойствие ночи. Шум этот все усиливался, не давая спать никому из жителей нашего квартала. Он не прекращался ни на мгновение, менялись только ритмы, которые повторялись периодически, отличаясь крайней резкостью и буквально сотрясая собой стены наших домов. Знакомые мелодии и режущие слух голоса, которые их сопровождали, подсказали мне, что это одна из наших избалованных роскошью соседок устроила обряд заклинания злых духов женщинами, посчитав своим святым долгом пригласить для участия в нем и всех своих подруг, также страдавших от козней джиннов, и пожелав, чтобы они увидели все происходящее своими собственными глазами. Я пришел к такому выводу, даже не выглядывая в окно, поскольку все это происходило уже не в первый раз. Дело в том, что эта женщина устраивает подобные мероприятия регулярно - раз в полгода, желая таким образом умилостивить джиннов, обитающих в ее теле!

Я тщетно пытался защититься от этого сурового испытания, подвергавшего мои уши страшным мучениям. В конце концов я бросил писать и попробовал что-нибудь почитать. В самый разгар обрушившихся на меня испытаний ко мне зашел с визитом мой старый друг, являющийся одним из крупнейших ученых ал-Азхара[6].

---

[6] ал-Азхар (сокращение от ал-Джами ал-Азхар - "Светозарнейшая Соборная мечеть") - название мечети и учебного заведения в Каире, основными предметами в котором являются фикх, арабский язык и литература, коранические дисциплины и хадисоведение. ал-Азхар построен в 970-972 гг. С XVIII в. ал-Азхар стал фактически общемусульманским центром традиционного образования и наук. ал-Азхар обладает статусом университета. В настоящее время там имеется 9 факультетов: основ религии, шариата, литературы, административных дел и торговли, политехнический, сельскохозяйственный, медицинский, педагогический и женский. ал-Азхар хранит свыше 20 тыс. старых рукописей. При нем функционирует Академия исламских исследования и ряд других религиозных учреждений. Он выпускает собственные журналы, программы и т.д.

В то же время он являлся чиновником министерства по делал вакуфного имущества[7] и делам ал-Азхара. Его приход меня очень обрадовал, в том числе и по той причине, что я очень люблю беседовать с ним на различные темы, а также потому, что у меня появилась надежда на то, что своим присутствием он поможет мне перенести пытку, связанную с необходимостью выслушивания терзавшего меня варварского барабанного боя.

Прежде всего я пожаловался ему на свою соседку, после чего мы принялись разговаривать о джиннах, всевозможных жалобах на них со стороны разных людей, заявлениях женщин о том, что они подчиняют их своей власти и о существовании огромного количества женщин, как впрочем, и мужчин, устраивающих праздники заклинания злых духов, подобное тому, что как раз в это время проходит на улице... И вдруг этот человек, обладавший высшим дипломом об окончании ал-Азхара, заявил мне, что у него есть родная сестра, которая тоже попала под влияние джиннов, что случилось с ней после ссоры между ней и ее мужем, в результате чего джинны на несколько дней лишили ее возможности двигать правой рукой. И оставили они ее в покое после того, как был устроен праздник заклинания злых духов, во время проведения которого старуха заключила между нею и джиннами соглашение о мирном сосуществовании, после чего джинны оставили ее в покое, при том условии, что она станет устраивать такие праздники ежегодно.

И подобные вещи говорил знающий человек... Выслушав все это, я долго молчал, размышляя о несчастном Ибрахиме ал-Харране и его малограмотной жене. Поистине, после того, что я услышал, мне уже трудно было предъявлять этим людям какие-то обвинения или за что-то порицать их, если даже такие люди, как мой друг, придерживаются подобных взглядов на праздники, посвященные заклинанию злых духов... А между тем громкие звуки барабанного боя продолжали доноситься с улицы, а истошные крики людей, прилагавших отчаянные усилия, чтобы задобрить джинной и смягчить сердца ипритов, продолжали нарушать покой нашего квартала.

На этом и закончилась наша встреча с моим добрым другом, выпускником и сотрудником ал-Азхара, который заставил меня начать относиться к нему по-другому, так как я, к своему удивлению, обнаружил, что и он верит небылицам и распространяет слухи о кознях джиннов против людей... Мне было весьма досадно осознавать, что я даром потратил время, выслушивая рассказы этого заблуждающегося человека, с одной стороны, и доносившиеся через окна моей комнаты удары в барабан, в который колотили на улице заклинатели злых духов, с другой. И не нашлось никого, кто избавил меня ни от того, ни от другого...

Наутро меня разбудил телефонный звонок. Звонки были длинными, а это означало, что звонят не из Каира. Я поднял трубку. Оказалось- что звонили из Верхнего Египта. На другом конце провода находился муж моей тетки и отец моей двоюродной сестры. Он сообщил мне, что завтра хочет приехать в Каир, а позвонил только для того, чтобы убедиться в том, что я у себя дома и никуда не уехал. Кроме того, он сказал, что у него есть ко мне очень важное дело. В ответ я сказал, что буду рад

---

[7] Неотчуждаемое имущество, предназначенное строго для определенных целей. В основном предназначается для благотворительной деятельности.

встрече и жду его, и по-другому я просто не мог ответить в силу многих и многих причин.

Во-первых, я питал к позвонившему мне человеку глубокое уважение и любовь. Кроме того, я ощутил в его голосе какую-то связанную со мной надежду, хотя и прекрасно осознавал, что ничем не могу помочь ему в том, что ему в тот момент было особенно необходимо.

Я боялся, что мне придется обратно отправлять его ни с чем, и в тоже время был готов приложить все силы для того, чтобы оказаться одним из тех, через кого по воле Аллаха к людям приходит благо, даже если бы мне пришлось потратить на это много времени и усилий, ибо все, что в моих силах, я сделал бы ради Аллаха.

На следующий день к нам прибыла целая группа печальных людей, среди которых били муж моей тетки, его жена и мать моей двоюродной сестры, то есть жены Ибрахима ал-Харрана, а также и сама моя двоюродная сестра, все еще пребывавшая в депрессии после смерти своего ребенка. Ее состояние не могло вызвать у других ничего, кроме сострадания и сожаления. Она практически утратила способность мыслить и пребывала в состоянии глубочайшей печали, ничего не говорила и плохо представляла себе происходящее вокруг. Она утратила отличать сон от реальной действительности и не отвечала на вопросы. Короче говоря, она как бы покинула мир людей и оказалась в мире иллюзий и печали. Можно сказать, что от нее осталась только оболочка, не подававшая никаких признаков жизни, если не считать таковыми бессмысленных взоров ее печальных глаз.

Глубоко опечаленный отец моей сестры попросил меня свести их с моим старшим сыном, который является невропатологом и и работает в Центре по лечению психических и нервных заболеваний района ал-Аббасийа, чтобы он подыскал для нее в этом Центре какое-нибудь хорошее место. Мать сестры плакала и каялась в своих прегрешениях, вспоминая о том, как она настойчиво просила и требовала лечить свою дочь у разных шейхов и посещать всевозможные гробницы, заставляя ее тем

самым терять драгоценное время, результатом чего было то, что болезнь усугубилась, а организм ее дочери утратил способность ей. Она призналась так-де, что неправильно вела себя по отношению к мужу своей дочери Ибрахиму ал-Харрани, вынуждая его своей настойчивостью совершать те же ошибки. И вместе с тем, она говорила, что оправданием для нее может послужить ее невежество, а также невежество десятков женщин, которые рассказывали ей, что сами обращались к шейхам и посещали разные могилы, гробниц и мавзолеи, и это якобы привело к желаемым результатам, и при этом она даже вспомнила поговорку: "Спроси совета у опытного человека и можешь не обращаться к врачу!"

По милости Аллаха нам удалось подыскать для моей сестры хорошее место в Центре, куда она и была помещена в тот же день. Мой сын сказал, состояние больной не внушает особых опасений и нет никаких причин для отчаяния. Все дело состояло в том, что болезнь оказалась изрядно запущенной, что и привело к осложнению...

Через неделю интенсивного лечения состояние больной, которую лечили с помощью электрических импульсов, уже улучшилось. Кроме того, применялись и другие виды терапии, о которых лучше знают специалисты.

Тем временем ко мне позвонил Ибрахим ал-Харран, и сказал ему, что хочу видеть его по важному делу у себя дома, и поэтому ему необходимо приехать ко мне как можно быстрее... Когда он появился у меня, я объяснил ему ситуацию, не забыв добавить и то, что успех лечения будет во многом зависеть и от того, заберет ли он свою жену к себе снова после того, как выпишется из больницы. Мое внимание привлекло то обстоятельство, что, прочитав, книги, которые я достал для него у доктора Джамила Гази и в которых речь шла о единобожии, он стал буквально новым человеком. Прежде всего он перестал клясться Кораном, пророками и шейхами, что раньше наблюдалось за ним весьма часто. И вообще он стал жить так, как и подобает это делать человеку, который поклоняется одному только Аллаху, не боится никого, кроме Аллаха, и не надеется ни на кого, кроме Него... И даже после того, как я сказал, что ему следует снова забрать к себе жену, он стал настаивать на том, что сделает это только на определенных условиях, которые состояли в том, что матери и отцу его супруги следовало отказаться от своих порочных воззрений, подчеркнув, что желает только этого и ничего больше. После этого я устроил общую встречу, на которой отсутствовала только моя двоюродная сестра, все еще находившаяся в больнице, и родители ее приняли его условия, получив столь суровый и жестокий урок!

Посещения Ибрахимом своей жены в больнице возымели самое благотворное действие, а когда она узнала, что он возвращает ее к себе, то стала радоваться еще больше. Мой сын, наблюдавший за ходом ее лечения, сказал мне, что известие о том, что она вернется к мужу, и то, что он навещал ее во время лечения, и стало для нее самым лучшим лекарством, ускорившим ее выздоровление, поскольку смерть ребенка этой женщины, которая была единственной дочерью у своих родителей, и так надломила ее силы, а того, что ее еще и оставил муж, она перенести была уже не в силах, что и оказало пагубное влияние на ее психику...

Моя двоюродная сестра пролежала в больнице месяц и десять дней, а когда она выписалась, у ворот больницы в машине ее уже ожидали муж, отец и мать, которые тотчас же увезли ее обратно в Верхний Египет.

Сам я до сих пор не могу забыть об этой трагедии, и теперь мне нелегко проходить мимо случаев распространения небылиц, которые ежедневно и ежесекундно разрушают десятки человеческих жизней и приносят горе и беды в десятки домов, которые принадлежат моим единоверцам и среди которых, возможно, есть и мои родственники... Поистине, их влияние уже распространилось на весь исламский мир. И я поймал себя на мысли о том, что меня постоянно мучает вопрос, почему нам, людям, живущим на Ближнем Востоке, наносят такой вред эти небылицы и почему они так угнетают наше общество и так мешают нам жить в цивилизованных условиях.

Ведь Запад и европейское общество тоже испытывают на себе ощутимое влияние многих ложных вещей, но тем не менее западным людям удается придерживаться каких-то норм цивилизации, которые оказывают на них свое положительное влияние, позволяющее им осуществлять постоянное движение вперед и развиваться!?

Суть дела состоит в том, что в совокупности своей те небылицы и выдумки, которые получили распространение на Западе, враждебны

духу, и все это подталкивает их, то есть людей, живущих на Западе, к падению в большей степени, чем материальные вещи, что вполне соответствует сложившимся условиям их цивилизации.

Если же говорить о Востоке, то небылицы, получившие распространение среди нас, противоречат и разуму и материальной стороне жизни одновременно! И именно поэтому я говорю, что эти небылицы разрушают нашу жизнь уже сейчас и будут разрушать ее и впредь, и мы сможем выбраться из того социального и культурного тупика, в котором мы оказались, только в том случае, если сумеем очистить наши воззрения от всяческих налипших на них и не имеющих абсолютно ничего общего с религией примесей!

А когда религия чистого единобожия станет для нас образом жизни, культурой и мировоззрением, эти тучи, то есть тучи вымыслов, обмана, шарлатанства и лжепророчеств, не имеющих ничего общего с благочестием, навсегда исчезнут с наших горизонтов.

Ответственность за это должны взять на себя соответствующие органы, в функции которых входит непосредственное и косвенное воспитание, а то, что они предлагают людям в настоящее время, еще хуже, чем то, о чем читатель узнал из наших "Признаний", ибо если взять наугад любые сто семей и должным образом исследовать все, что в них происходит, можно будет без особого труда убедиться в том, что в своих "Признаниях" я рассказал лишь самую малость, а в Священном Коране сказано:

"Господи наш! Мы уверовали в то, что Ты ниспослал, и последовали за Посланником. Запиши же нас вместе с исповедующими!"[8]

[8] (Сура "Семейство Имрана", аят 46).